

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.20>

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛИТИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ В
НЕМЕЦКИХ СМИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Научная статья

Красавский Н.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6467-9305;

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nkrasawski[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса применения коммуникативной стратегии самопрезентации в современном немецком политическом дискурсе. Материал исследования – статьи средств массовой информации, дискутирующие военный украинско-российский конфликт. Статьи опубликованы в известных общественности газетах и журналах Германии «Focus», «Tagesspiegel» и «Tageszeitung». Установлены коммуникативные тактики, наиболее часто используемые при реализации стратегии самопрезентации. Это тактика солидаризации, тактика самозащиты (или оправдания себя), тактика обещания и аргументативная тактика. Читателю предлагается обоснование их активного применения. Определены основные лексико-стилистические и синтактико-стилистические средства, служащие для речевого воплощения коммуникативных тактик, используемых при самопрезентации в немецких СМИ.

Ключевые слова: самопрезентация, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, автор, статья.

THE COMMUNICATIVE STRATEGY OF SELF-PRESENTATION OF POLITICIANS AND JOURNALISTS IN
THE GERMAN MEDIA WHEN DISCUSSING THE RUSSIAN-UKRAINIAN MILITARY CONFLICT

Research article

Krasavsky N.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6467-9305;

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (nkrasawski[at]yandex.ru)

Abstract

The article addresses the issue of the use of communicative strategy of self-presentation in modern German political discourse. The material of the research is media articles discussing the Ukrainian-Russian military conflict. The articles were published in well-known to the public newspapers and magazines of Germany "Focus", "Tagesspiegel" and "Tageszeitung". The communicative tactics most frequently used in the implementation of the strategy of self-presentation have been established. They are solidarization tactics, self-defence tactics (or that of self-justification), promise tactics and argumentative tactics. The reader is offered a substantiation of their active use. The main lexical and stylistic, as well as syntactic and stylistic means that serve for the speech embodiment of communicative tactics used in self-presentation in the German media, are defined.

Keywords: self-presentation, communicative strategy, communicative tactics, author, article.

Введение

К числу безусловных приоритетов отечественной лингвистики последних двух десятилетий можно с полным правом отнести вопросы дискурсоведения [2, С. 34-55], [3], [6], [8]. Дискурсоведы, сфокусировавшие, в частности, свое внимание на изучении структуры, функций, типологии дискурса, значительно дополнили арсенал российской теоретической лингвистики. Трудно переоценить и их прикладной вклад в развитие научных дисциплин гуманитарного и социального профиля. Лингвистические результаты дискурсоведов оказываются востребованными специалистами данного научного направления. Хорошим примером здесь могут служить исследования лингвистов в области теории политического дискурса. Этот тип дискурса сегодня привлекает к себе пристальное внимание многих ученых [1, С. 5–12], [4, С. 149-154], [10, С. 63–68], [12, С. 77-91]. Справедливо замечание Е.И. Шейгал: «На повестку дня выходят вопросы теоретического моделирования политического дискурса – выявление механизмов порождения и функционирования политических текстов, анализ политических метафор как способа осмысления мира политики, характеристика речевого поведения политика, изучение вербальных и риторических стратегий в политической деятельности» [11, С. 3]. Интерес ученых к проблемам уже сформировавшейся в России политической лингвистики как новой парадигмы обусловлен, на наш взгляд, прежде всего причинами экстралингвистического порядка – возрастающей ролью средств массовой информации, их семимильным технологическим развитием, а следовательно, и интенсивным проникновением в массовое сознание наших современников. Известно, что СМИ обращают на себя все большее и большее внимание населения по мере возникновения в обществе социально и экономически значимых ситуаций, им чувствительно переживаемых. К ним сегодня, вне сомнений, следует причислить политическую конфронтацию между государствами, сигнализирующую гражданам об их небезопасном положении. Достаточно привести пример с турбулентностью политической ситуации в последние годы на европейском континенте, наглядно характеризующей отношения между Россией и странами Запада (к примеру, их экономические ограничительные меры

друг против друга и т.п.). Общество оценочно реагирует на происходящие внутри- и внешнеполитические события, в особенности на те из них, которые плотно сопряжены с его ценностным фундаментом, системой ценностей, принятой в конкретном социуме. Культурные ценности находят свое отражение в оценочных суждениях, в целом в оценочной деятельности человека. Квалифицируя поступки людей, их персональные и институциональные решения и действия, в целом те или иные события, в том числе и в области политики, человек исходит из своей ценностной системы, из определенных нравственных норм и правил. Средства массовой информации, работающие на государство, нацелены как на сохранение составляющих данной системы, т.е. тех содержательных элементов, которые институционально целесообразны, так и на внесение корректив в ценностную картину мира граждан посредством изменения их информационной картины мира.

Ключевое понятие политической лингвистики – это феномен «политика», который неразрывно связан с борьбой за власть. Изучение каркаса политической лингвистики – политического дискурса – предполагает исследование соответствующих текстов, являющихся их основой, а также и иных экстралингвистических обстоятельств (среда и время порождения и функционирования текста, характеристики их продуцентов и т.п.). Авторы политических текстов решают различного рода задачи – от дискредитации оппонентов (компромат на политических соперников, указание на ошибки, последствия неправильных решений и поступков государственных деятелей всех ветвей власти для общества и т.п.) до самовосхваления, рекламирования себя (подчеркивание своих достоинств, успехов, реальность предлагаемых планов и т.п.) в политическом пространстве социума. Критика оппонентов, конкурентов в политической борьбе и презентация себя суть политической жизни любого современного общества.

Методы и принципы исследования

В статье ставятся следующие задачи:

1) выявить основные коммуникативные тактики, реализующие стратегию самопрезентации в немецких СМИ политическими и государственными деятелями, журналистами, экспертами в освещении военных событий на Украине в период с марта по май 2022 года;

2) установить наиболее часто применяемые стилистико-риторические средства при воплощении используемых коммуникативных тактик. Эмпирическую базу статьи составили 44 публикации СМИ Германии (март – май 2022 года).

Материалы опубликованы во время политического обострения отношений России и западных государств. Выбор журналов и газет «Focus», «Tagesspiegel», «Tageszeitung» обусловлен их известностью как достаточно успешных периодических изданий, имеющих свою обширную читательскую аудиторию. Автором статьи использовались следующие методы: контекстуальный анализ, интерпретация, сплошная выборка и количественный подсчет.

Основные результаты и обсуждение

К числу базовых коммуникативных стратегий, как следует из анализа научной литературы, принято относить дискредитацию, самопрезентацию, эмоциональный настрой читателя, самозащиту, нападение, аргументативную и информационно-интерпретационную стратегии [5], [7], [9]. Коммуникативные стратегии, равно как и их реализующие тактики и приемы, в текстах, как известно, нередко пересекаются, что обусловлено прежде всего такими факторами, как установки, интенции адресанта, преследующего цель оказания прямого или опосредованного воздействия на адресата, часто задачу эксплицитной или имплицитной манипуляции его сознанием. Стратегия самопрезентации находит высокочастотное речевое воплощение в проанализированных немецких статьях, в которых наряду с ней, как правило, не менее активно актуализируется стратегия дискредитации. Острая критика правящего политического класса, выражающаяся в том числе и в его дискредитации со стороны оппонентов, комбинируется со стратегией самопрезентации критикующих.

Стратегия самопрезентации, реализуемая казалось бы исключительно позитивными коммуникативными тактиками (напр., обещания, солидаризация, оправдание себя), включает в себя, однако, наряду с ними и деструктивные коммуникативные шаги *Homo Politicus*, направленные параллельно на принижение значимости политического противника: возвышение себя осуществляется на основе умаления его достоинств. Иными словами, в одном и том же микроконтексте (т.е. в нескольких тематически связанных коротких речевых высказываниях) переплетены тактики, работающие на самопрезентацию и тактики конфронтационного плана (стратегия дискредитации, стратегия нападения).

Коммуникативная стратегия самопрезентации обладает достаточно высокой частотностью применения в немецких статьях, посвященных теме боевых действий между Россией и Украиной (коэффициент ее использования составляет около 28%). По частотности реализации, судя по нашим наблюдениям, она уступает только стратегии дискредитации (примерно 40%). Она реализуется посредством коммуникативных тактик солидаризации (ее базовая разновидность тактика или прием «своего круга»), самозащиты (или оправдание себя), обещания и аргументативной тактики.

Тактика **солидаризации** и прием «своего круга» как ее разновидность хорошо манифестируются в короткой статье «Scholz brüllt gegen wütende Proteste auf 1. Mai-Kundgebung in Düsseldorf an» издания «Tagesspiegel». В журнале приводятся слова бундесканцлера перед собравшимися 1 мая демонстрантами, вышедшими с лозунгом «Frieden schaffen ohne Waffen» (Добиться мира без оружия): «Ich treffe meine Entscheidungen schnell – und abgestimmt mit unseren Verbündeten. <...> Wir werden die Ukraine weiter unterstützen, mit Geld, mit humanitärer Hilfe, aber auch das muss gesagt werden: Wir werden sie unterstützen, dass sie sich verteidigen kann, mit Waffenlieferungen, wie viele andere Länder in Europa das auch machen» [13]. В приведенном коротком, но содержательно емком высказывании Олафа Шольца указывается на согласование с союзниками (*mit unseren Verbündeten*) оперативно принятых им решений предоставления военной и гуманитарной помощи Украине и обещание в будущем оказывать ей всяческое содействие вместе со многими другими европейскими государствами (*wie viele andere Länder in Europa*). Концептуально значимыми здесь выступают местоимение *unsere* (*наши*) и словосочетание *wie viele andere Länder* (*как многие другие страны*). Тем самым

бундесканцлер очерчивает круг «своих» (т.е. страны ЕС) и косвенно «чужих», равно как и артикулирует свою готовность помогать Украине, относящейся к «своим», выражая свое отношение к украинскому кризису, стремясь вызвать определенный эмоциональный настрой у слушающих. Олаф Шольц, отождествляя себя с большой «европейской семьей», хочет убедить манифестантов в правомерности и правильности его решений, единственно возможных и крайне необходимых при конкретных сложившихся, как он полагает, по вине России обстоятельствах.

В упомянутой выше статье находит языковое воплощение и **аргументативная** тактика, используемая бундесканцлером. При всем своем уважении к пацифистам, как утверждает Олаф Шольц, их время уже в прошлом (*aus der Zeit gefallen*) [13]. Аргумент немецкого государственного деятеля сводится к апелляции к чувствам и эмоциям сограждан: «Aber es muss einem Bürger der Ukraine zynisch vorkommen, wenn ihm gesagt wird, er solle sich gegen die Putinische Aggression ohne Waffen verteidigen» (... украинцу цинично было бы слышать призыв бороться против агрессии Путина безоружным). Имплицитно, как можно легко заметить, российский лидер обвиняется Олафом Шольцем в агрессивной политике РФ.

В другом номере этого же журнала (статья «Hofreiter sieht das Problem im Kanzleramt») стратегия самопрезентации наблюдается в высказываниях политика «Партии зеленых», председателя комитета по вопросам Европы Антона Хофрайтера, остро критикующего бундесканцлера за медлительность действий, нерешительность в вопросе оказания военной помощи тяжелыми вооружениями Украине. Самопрезентация осуществляется через прием «своего круга», в который входят страны Евросоюза. Политик отождествляет себя со своими европейскими коллегами, объединенными общей целью – наказать Россию, одержать над ней победу: «Der Vorsitzende des Europa-Ausschusses im Bundestag warnte vor einem Imageschaden für Deutschland: “Wir verlieren dort massiv Ansehen bei all unseren Nachbarn“» [14]. Маркерами «своего круга» здесь выступают местоимение *unsere (наши)* и имя существительное *Nachbarn (соседи)*. Немецкий политик апеллирует при этом к национальным чувствам немцев – потере положительного имиджа Германией как минимум в «европейской семье» (*Imageschaden*). Обращает на себя внимание и использование в материале глагола *fordern (требовать)*, одним из семантических признаков содержательной структуры которого является жесткая модальность, равно как и выполняющего функцию интенсификатора-наречия *massiv (массивный, масштабный)*. Его употребление нацелено на повышение прагматического эффекта высказывания депутата бундестага среди читательской аудитории.

Агональная функция, как известно, одна из важнейших функций современного языка. Борьба за власть, за симпатии избирателей предполагает дискредитацию оппонента, принижение его достижений и достоинств, с одной стороны, а с другой – возвеличивание себя, гиперболизацию своих заслуг и возможностей. Объект дискредитации, выстраивая систему вербальной самозащиты и используя стратегию самопрезентации, нередко прибегает к тактике **оправдания себя**. Самозащищающийся ставит перед собой задачу пояснить читателям свою позицию по тому или иному важному вопросу, объяснить мотивы совершенных поступков, в ряде случаев признать свой просчет, предоставив доводы, тем самым показать себя с лучшей стороны, нейтрализовать негативное представление своих соотечественников, сограждан о себе. Приведем пример из газеты «Tageszeitung», вышедшей 9 апреля 2022 года [15]. Нынешнего президента Франка-Вальтера Штайнмайера (2013–2017 гг. министр иностранных дел ФРГ) обвиняют в том, что он не препятствовал строительству Nord Stream 2, закупкам в больших объемах газа и нефти у РФ, тем самым поставив вместе с правительством в зависимость ФРГ от российских энергоресурсов. Франк-Вальтер Штайнмайер соглашается с критикой, указав при этом на просчеты и других политиков, признав, однако, при этом, что ошибся в Путине (*sich in Putin geirrt zu haben*), недооценив российскую угрозу для миропорядка в целом. В другой статье «In Putins imperialem Wahn habe ich mich geirrt» Георга Исмара [16] приводятся развернутые самооправдательные высказывания Ф.-В. Штайнмайера: «Mein Festhalten an Nord Stream 2, das war eindeutig ein Fehler. Wir haben an Brücken festgehalten, an die Russland nicht mehr geglaubt hat und vor denen unsere Partner uns gewarnt haben. <...> Meine Einschätzung war, dass Wladimir Putin nicht den kompletten wirtschaftlichen, politischen und moralischen Ruin seines Landes für seinen imperialen Wahn in Kauf nehmen würde. Da habe ich mich, wie andere auch, geirrt». В отличие от предыдущих суждений в языковом плане заслуживает внимания метафора (правда, стертая) о мостах сотрудничества (*an Brücken festgehalten*), которые, по мысли нынешнего президента ФРГ, проигнорировал В.В. Путин. Тактика самооправдания, как видим, сочетается в пассаже с тактикой обвинения, реализующей уже иную стратегию – стратегию дискредитации. Эта тактика облекается в экспрессивную форму, о чем свидетельствуют оценочные эпитеты (*imperial, moralisch*) и коннотативно-нагруженные субстантивы *Ruin (seines Landes), der Wahn*.

Судя по статье «Merkels lautes Schweigen» Ангелу Меркель, длительное время проработавшую на посту федерального канцлера Германии, значительная часть немецкого истеблишмента всё чаще и чаще стала упрекать в ее ошибочной политике в отношении России, в незаслуживающем нашей страной доверии. В вину А. Меркель ставится ее несогласие с предложением президента США в 2008 году принять Украину в НАТО. Автором статьи приводится самооправдание бывшего канцлера: «Merkel ließ dieser Tage verkünden, sie stehe zu ihrer Entscheidung im Zusammenhang mit dem Nato-Gipfel 2008. Auf dem Gipfel in Bukarest warb der amerikanische Präsident George W. Bush dafür, die Ukraine und Georgien in die Nato aufzunehmen. Deutschland und Frankreich waren dagegen – aus Rücksicht auf Russland. Im Nachhinein ist es einfach zu sagen, diese Entscheidung sei falsch gewesen, denn wäre die Ukraine Nato-Mitglied, hätte Russland sie zu überfallen wohl kaum gewagt» [15]. А. Меркель в качестве оправдания приводит следующие доводы: во-первых, не только она, но и другие страны, в частности Франция, были против принятия Украины и Грузии в Североатлантический альянс (иными словами, бундесканцлер поддержала ближайших европейских союзников), во-вторых, прием в НАТО этих стран спровоцировал бы конфликт с РФ. Ангела Меркель доводит до читателя мысль, что действовала в конкретный исторический момент правильно, проявляя заботу о европейской безопасности. При этом А. Меркель, так же как и сам журналист, умалчивает о факте низкой цены российских энергоресурсов, позволяющей промышленности ФРГ быть конкурентно способными на рынке. В данном случае ими применен прием умолчания.

Стратегия самопрезентации предполагает использование тактики **обещания**. Ее в политическом дискурсе активно применяют государственные и политические деятели, стремящихся укрепить свой имидж, улучшить свою репутацию, ставящие перед собой задачу информировать адресата о своем отношении к какому-либо вопросу. Данная тактика в политическом дискурсе, как известно, широко применяется, в особенности в предвыборных кампаниях (напр., в публичных выступлениях политиков перед электоратом). В статьях, посвященных военному конфликту России и Украины, она используется, однако, не столь часто, как можно было ожидать. Эту тактику западные государственные деятели применяют в тех случаях, когда речь идет о финансовой и военной поддержке киевского режима. Уместно привести опубликованный 1 мая 2022 года в журнале «Tagesspiegel» фрагмент выступления бундесканцлера Олафа Шольца в Дюссельдорфе перед вышедшими на демонстрацию: «Wir werden die Ukraine weiter unterstützen, mit Geld, mit humanitärer Hilfe, aber auch das muss gesagt werden: Wir werden sie unterstützen, dass sie sich verteidigen kann» [13]. Государственный деятель обещает всяческую помощь Украине, в частности финансовую (*mit Geld*) и гуманитарную (*mit humanitärer Hilfe*).

К числу тактик, реализующих стратегию самопрезентации, относится **аргументативная** тактика. Совершенно очевидно, что без представления себя в выгодном свете, без акцентирования исключительно положительной информации о себе, о своих действиях, без риторики, укрепляющей свой имидж, политическому деятелю не обойтись. Так, один из лидеров партии «Свободной демократической партии» (Freie demokratische Partei), председатель комитета по обороне бундестага Мария-Агнес Штракцимммерман обрушилась с потоком критики на бундесканцлера Олафа Шольца, поскольку он медлит с решением оказания серьезной военной помощи Украине. Вынося ему публичное обвинение (даже оскорбляя его деятельность негативно-оценочным словом *Hütchenspielererei* (игра в наперстки), следовательно, и его самого), она в то же время и самопрезентует себя и свою партию посредством аргументативной тактики. Ее главный довод в том, что другие государства ведут себя иначе по отношению к вопросу оказания военной помощи Украине, они значительно более решительны: «Doch die Welt würde definitiv nicht das machen, was Deutschland derzeit macht, denn dann würde sie sehr wenig machen» [17]. Второй аргумент, как думается важный для европейцев, – это защита системы их ценностей и ценностей украинского государства, которые, по мысли М.-А. Штракцимммерман, идентичны. В журнале «Focus» приводятся слова-аргументы этого депутата: «Weil es letztendlich in der Ukraine auch um die Werte geht, an denen sich unser Zusammenleben ausrichtet» [17].

Определение коммуникативных стратегий, тактик и приемов осуществляется при интерпретации содержащих их вербальных письменных текстов прежде всего на основе лексических единиц и синтаксических структур. Входящий в систему публицистического функционального стиля речевой жанр статьи предполагает, как известно, использование разнообразных лексических и синтаксических средств для реализации коммуникативных интенций адресанта. Вместе с тем следует вопреки возможным ожиданиям отметить определенную стилистико-риторическую скудость языковых средств в немецких статьях, посвященным описанию событий на Украине. В материалах имеет место в силу особенностей жанра использование многочисленных официально-деловых клише, характерных для публицистики: *zur Kenntnis nehmen, Stellung beziehen, unter Beweis stellen, Entscheidungen treffen, den Antrag verabschieden, Hilfe und Unterstützung zusichern, auf die Tagesordnung setzen* и др. Их применение придает официальный характер публикуемым материалам, следовательно, должно вызывать доверие у читателя. При этом, однако, достаточно распространены и случаи употребления слов и устойчивых выражений, типичных для разговорного стиля, что объясняется стремлением журналистов и политиков быть информативно доступнее обычному бюргеру и, кроме того, быть эффективным в плане воздействия на его сознание. Приведем несколько примеров: *hey, nun ja, Pech haben, die Frage der Fragen, der Bremser* (о человеке), *ins Fadenkreuz geraten, der Hütchenspieler, im Grab entsetzt, in die Ecke getriebene Ratte* и др. Ряд приведенных здесь лексем, как можно легко заметить, оценочен – *der Bremser* (медленно думающий и принимающий решения человек, «тормоз»), *der Hütchenspieler* (наперсточник), *die Ratte* (крыса). Использование элементов разговорного стиля в политических статьях, на наш взгляд, обусловлено намерением адресанта максимально полно раскрыть суггестивный потенциал языковых средств (в особенности лексических) с целью успешного воздействия на читателя, его информационную и ценностную картины мира. По сути, автор статьи в данном случае нацелен на экспрессивизацию текста, следовательно, усиление его перлокутивного эффекта. Текстам статей экспрессивность придают и такие фигуры речи, как метафоры, сравнения, каламбуры. Их количество, однако, в проанализированном материале достаточно ограничено. Обращает на себя внимание большой массив эпитетов, преимущественно оценочных (напр., *verbrecherisch, tragisch, absurd*), характеризующих, как правило, решения и действия государственных деятелей. Среди синтаксических экспрессивных средств отметим в качестве доминирующих эмфатический порядок слов и повтор.

Заключение

Коммуникативная стратегия самопрезентации реализуется в статьях, освещающих военный конфликт на Украине и связанные с ним события, посредством применения тактик солидаризации (ее базовой разновидности «своего круга»), самозащиты (или оправдание себя), аргументативной тактики и тактики обещания. (Перечень тактик назван по степени снижения частотности их применения). Лидирующие позиции у коммуникативной тактики солидаризации, что свидетельствует (по замыслу авторов статей, высказывающих свое мнение и цитирующих суждения экспертов, государственных деятелей) о важности единства в рядах Евросоюза, которое, видимо, рассматривается как условие успеха в конфронтации с РФ. Нельзя не обратить внимания на позицию аутсайдера в списке основных коммуникативных тактик – тактики обещания, которая, как известно, широко распространена в политической массмедиальной сфере любого современного социума. Установленный факт мы объясняем следующим образом. Во-первых, авторами политических статей в СМИ выступают преимущественно журналисты (публикации государственных деятелей, обращения руководства страны и т.п. не столь частотны). В силу своего статуса журналисты и эксперты не могут давать каких-либо публичных обещаний. Во-вторых, сама по себе тематическая направленность статей, рассматривающих украинские события, имеет определенные ограничения в плане

использования тактики обещания. Иной (совершенно противоположной) была бы ситуация с освещением, например, предвыборной кампании.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Грейдина Н.Л. Когнитивные основы манипулятивных технологий (на примере анализа отражения англоязычными СМИ военной спецоперации на Украине) / Н.Л. Грейдина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». — 2022. — Т. 19. — №3. — С. 5-12.
2. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков // Язык. Личность. Текст: сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. — М.: Языки славянских культур. — 2005. — С. 34-55.
3. Евтушенко О.А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика / О.А. Евтушенко. — Волгоград, ПринТerra. — 2018. — 192 с.
4. Зимина Н.В. Речевые стратегии и тактики в тексте выступления канцлера ФРГ Олафа Шольца на пресс-конференции 21 декабря 2021 г. / Н.В. Зимина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2022. — №8 (171). — С. 149-154.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — Изд. 5-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
7. Кузнецова В.В. Коммуникативное поведение участников портретного интервью (на материале французской и русской прессы): дис. ... канд. филол. наук / В.В. Кузнецова. — Волгоград, 2008. — 257 с.
8. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В. Олянич. — М.: Гнозис, 2007. — 407 с.
9. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.Н. Паршина. — Саратов, 2005. — 48 с.
10. Хлопотунов Я.Ю. Языковые приемы реализации коммуникативной тактики обвинения в американском политическом дискурсе / Я.Ю. Хлопотунов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — №12. — Вып. 1. — С. 63-68.
11. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Е.И. Шейгал. — Волгоград: Перемена, 2000. — 368 с.
12. Шустрова Е.В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы / Е.В. Шустрова // Политическая лингвистика. — 2010. — №2(32). — С. 77-91.
13. Ungewohnt emotionaler Auftritt. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/ungewohnt-emotionaler-auftritt-im-video-scholz-bruehlt-gegen-wuetende-proteste-auf-1-mai-kundgebung-in-duesseldorf-an/28294874.html> (zugegriffen: 13.01.2023).
14. Hofreiter sieht das Problem im Kanzleramt. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/deutsche-ukraine-politik-hofreiter-sieht-das-problem-im-kanzleramt/28253610.html> (zugegriffen: 16.01.2023).
15. Merkels lautes Schweigen. — URL: <https://taz.de/Kritik-an-der-Altkanzlerin/!5844696/> (zugegriffen: 21.01.2023).
16. Georg Ismar Steinmeiers Fehleranalyse. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/steinmeiers-fehleranalyse-in-bellevue-in-putins-imperialem-wahn-habe-ich-mich-geirrt/28226810.html> (zugegriffen: 22.01.2023).
17. Markus Lanz Ex-Diplomat mit Appell „Machen uns nicht zur Kriegspartei, wenn wir Waffen liefern“. — URL: https://www.focus.de/kultur/kino_tv/focus-fernsehclub/machen-uns-nicht-zur-kriegspartei-wenn-wir-waffen-liefern_id_86743944.html (zugegriffen: 23.01.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grejdina N.L. Kognitivnye osnovy manipulyativnykh tekhnologij (na primere analiza otrazheniya angloyazychnymi SMI voennoj specoperacii na Ukraine) [Cognitive Foundations of Manipulative Technologies (by the example of the analysis of the reflection of the military special operation in Ukraine by the English-language media)] / N.L. Grejdina // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Linguistics"]. — 2022. — Vol. 19. — №3. — P. 5-12. [in Russian]
2. Dem'yankov V.Z. Tekst i diskurs kak termyny i kak slova obyden'nogo yazyka [Text and Discourse as Terms and as Words of Everyday Language] / V.Z. Dem'yankov // Yazyk. Lichnost'. Tekst: sbornik k 70-letiyu T.M. Nikolaevoy [Language. Personality. Text: collection for the 70th anniversary of T.M. Nikolaeva]. — M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur. — 2005. — P. 34-55. [in Russian]
3. Evtushenko O.A. Administrativnyj diskurs: tipy, sub"ekty, dinamika [Administrative Discourse: Types, Subjects, Dynamics] / O.A. Evtushenko. — Volgograd, PrinTerra. — 2018. — 192 p. [in Russian]
4. Zimina N.V. Rechevye strategii i taktiki v tekste vystupleniya kanclera FRG Olafa Shol'ca na press-konferencii 21 dekabrya 2021 g. [Speech Strategies and Tactics in the Text of the Speech of German Chancellor Olaf Scholz at a Press

Conference on December 21, 2021] / N.V. Zimina // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. — 2022. — №8 (171). — P. 149-154. [in Russian]

5. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech] / O.S. Issers. — 5th ed. — M.: Publishing House LKI, 2008. — 288 p. [in Russian]

6. Karasik V.I. *Yazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. — M.: Gnozis, 2004. — 390 p. [in Russian]

7. Kuznecova V.V. *Kommunikativnoe povedenie uchastnikov portretnogo interv'yu (na materiale francuzskoj i russkoj pressy)* [Communicative Behavior of Participants in Portrait Interviews (based on the material of the French and Russian press)]: dis. ... of PhD in Philology / V.V. Kuznecova. — Volgograd, 2008. — 257 p. [in Russian]

8. Olyanich A.V. *Prezentacionnaya teoriya diskursa: monografiya* [Presentation Theory of Discourse: monograph] / A.V. Olyanich. — M.: Gnozis, 2007. — 407 p. [in Russian]

9. Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoj elity Rossii* [Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Political Elite of Russia]: theses of dis. ...of PhD in Philology / O.N. Parshina. — Saratov, 2005. — 48 p. [in Russian]

10. Hlopotunov Ya.Yu. *Yazykovye priemy realizacii kommunikativnoj taktiki obvineniya v amerikanskom politicheskom diskurse* [Linguistic Methods of Implementing Communicative Tactics of Accusation in American Political Discourse] / Ya.Yu. Hlopotunov // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2019. — №12. — Issue. 1. — P. 63-68. [in Russian]

11. Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya* [Semiotics of Political Discourse: monograph] / E.I. Shejgal. — Volgograd: Peremena, 2000. — 368 p. [in Russian]

12. Shustrova E.V. *Diskurs Baraka Obamy: priemy i obrazy* [Barack Obama's Discourse: Techniques and Images] / E.V. Shustrova // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2010. — №2(32). — P. 77-91. [in Russian]

13. Ungewohnt emotionaler Auftritt [Unusually Emotional Appearance]. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/ungewohnt-emotionaler-auftritt-im-video-scholz-bruellt-gegen-wuetende-proteste-auf-1-mai-kundgebung-in-duesseldorf-an/28294874.html> (accessed: 13.01.2023) [in German].

14. Hofreiter sieht das Problem im Kanzleramt [Hofreiter Sees the Problem in the Chancellery]. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/deutsche-ukraine-politik-hofreiter-sieht-das-problem-im-kanzleramt/28253610.html> (accessed: 16.01.2023) [in German].

15. Merckels lautes Schweigen [Merkel's Loud Silence]. — URL: <https://taz.de/Kritik-an-der-Altkanzlerin!/5844696/> (accessed: 21.01.2023) [in German].

16. Georg Ismar Steinmeiers Fehleranalyse [Georg Ismar Steinmeier's Error Analysis]. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/steinmeiers-fehleranalyse-in-bellevue-in-putins-imperialem-wahn-habe-ich-mich-geirrt/28226810.html> (accessed: 22.01.2023) [in German].

17. Markus Lanz Ex-Diplomat mit Appell „Machen uns nicht zur Kriegspartei, wenn wir Waffen liefern“ [Markus Lanz Ex-Diplomat with the Appeal "Don't make us a war party if we deliver weapons"]. — URL: https://www.focus.de/kultur/kino_tv/focus-fernsehclub/machen-uns-nicht-zur-kriegspartei-wenn-wir-waffen-liefern_id_86743944.html (accessed: 23.01.2023) [in German].